

После начала праздничного ужина Шао Фэй с опозданием понял, что его положение на «поле боя» изменилось.

Поскольку он был спутником-мужчиной, которого привел Хо Цзюньтин, он, естественно, сидел рядом с Хо Цзюньтинем.

Как наследник семьи Хо и пасынок именинницы Цзян Яньлань, Хо Цзюньтин, должен был сидеть за одним столом.

Поэтому, когда Шао Фэй сидел с ними, он не мог не чувствовать, что он не на своем месте.

Грубо говоря, за исключением Цинь Шучжэ и трех других, которые были представителями других богатых семей, все остальные члены их стола были основными членами семьи Хо.

В конце концов, это был день рождения замужней жены Хо Дунчжоу, поэтому, конечно, ситуация была такой.

Не будет преувеличением сказать, что на праздничном ужине собрались практически все знаменитости страны, даже представители официоза.

Когда он сел с Хо Цзюньтинем, за исключением Цинь Шучжэ, который показал ему нежную улыбку, остальные люди за столом посмотрели на него сложным взглядом.

Особенно глаза Хо Дунчжоу были самыми острыми, что заставило Шао Фэй ясно понять: «Почему Хо Синь сказала, что простое стояние перед Хо Дунчжоу заставит ее дрожать.

Если бы не Хо Цзюньтин рядом с ним, Шао Фэй действительно пришлось бы бежать от сюда сломя голову.

Но даже несмотря на то, что Хо Цзюньтин защищал его, он бессознательно напрягся, выглядел очень сдержанным и явно беспокойным.

К счастью, Шао Фэй — самый молодой человек за этим столом и имеет самый малый стаж.

Кроме того, он еще студент колледжа и новичок, только что дебютировавший как актер. Все понимают, почему он так нервничает.

Хо Цзюньтин, с другой стороны, выглядел так, будто его ничего не заботило. Он вообще не воспринимал многозначительные взгляды других людей всерьез. Вместо этого он занимался своими делами, собирая еду для Шао Фэя. Он выглядел так, будто он беззастенчиво восхищался его внешностью.

Мать Хо Цзюньлиня, третья теть Хо Цзюньтин, увидела это и не могла не осторожно сказать: «Цзюньтин, ты впервые приводишь кого-то обратно в свою семью. Почему бы тебе не представить меня?»

Хо Цзюньтин, который только что подал Шао Фэю немного еды, не проигнорировал ее слова, когда услышал это. Вместо этого он положил палочки для еды и торжественно ответил: «Мой парень, Шао Фэй».

Шао Фэй быстро отреагировал и сердечно улыбнулся.

Третья теть увидела, что их реакция была безупречной, поэтому она не могла не украдкой взглянуть на Хо Дунчжоу и обнаружила, что самый влиятельный человек не собирался ничего говорить, поэтому она могла только улыбнуться и не продолжать провоцировать его, а начала разговор на другие темы.

Цзян Яньлань также спокойно наблюдала за Хо Дунчжоу и обнаружила, что ее муж, похоже, не выказывал явного неприятия Шао Фэя, поэтому она немедленно сдержала свое предубеждение против Шао Фэя.

В конце концов, ее слова и дела измеряются стандартами Хо Дунчжоу.

Кроме того, за столом присутствовали представители других богатых семей, поэтому семья Хо не осмелилась словесно нападать на Шао Фэя, чтобы случайно не выставить себя дураками перед другими.

Но у них есть другой способ заставить Шао Фэя выглядеть смущенным и заставить его стыдиться самого себя.

То есть - заставить его пить.

Итак, они все начали искать возможности чокнуться с Шао Фэем. Шао Фэй, естественно, не мог уклониться от этого в этот раз. Напротив, Хо Цзюньтин защищал его с самого начала, давая понять, что он не знает, как пить.

Но семью Хо никогда не было легко обмануть и иметь с ней дело, и слова Хо Цзюньтина не заставили их отказаться от идеи отпустить Шао Фэя.

И Шао Фэй не хотел полагаться на Хо Цзюньтина в таком случае, поэтому во время восторженного тоста другой стороны он проигнорировал напоминание Хо Цзюньтина и решительно выпил несколько бокалов.

Хо Дунчжоу так посмотрел на них и ничего не сказал, что еще больше усилило их высокомерие по отношению к Шао Фэю.

Лицо Шао Фэй покраснело вскоре после того, как он продемонстрировал свою силу.

Они увидели, что он уже пьян, поэтому воспользовались случаем, чтобы выпить с ним еще.

Однако Хо Цзюньтин прекрасно знал о способности Шао Фэя пить и знал, что, если он выпьет еще, он начнет смеяться и вести себя как сумасшедший, поэтому он немедленно схватил его бокал и выпил вино залпом, пока все смотрели на него в удивлении.

«Г-н Хо потрясающий!» Увидев это, Цинь Шучжэ сразу же поднял большой палец вверх, как будто не возражал против этого, а затем жестом показал другим: «Поторопитесь и наполните бокал господина Хо.»

Хо Цзюньтин: «...»

Этот парень очень хорошо умеет воспользоваться случаем, чтобы устроить неприятности.

Все видели, что Хо Цзюньтин лично пил за Шао Фэя, поэтому не упустили такую возможность и сразу же обратили на него свое внимание.

В конце концов, даже семья Хо, за исключением общения с важными партнерами на званых обедах, никогда не видела, чтобы Хо Цзюньтин пил, не говоря уже о том, чтобы быть пьяным.

Так что, движимые любопытством, их целью поднять тост стал Хо Цзюньтин.

Возможно, это произошло потому, что Хо Цзюньтин был в хорошем настроении, но он не отказывал никому, кто приходил и выпивал все предложенное вино.

«Хватит пить», — Шао Фэй боялся, что будет чувствовать себя некомфортно, когда будет пьян, поэтому не мог не напомнить ему тихим голосом.

«Все в порядке», — спокойно сказал Хо Цзюньтин, без намека на опьянение на лице.

«Лучше пить меньше», — Шао Фэй знал, что Хо Цзюньтин не будет выглядеть пьяным, даже если выпьет слишком много, поэтому ему пришлось продолжать уговаривать его.

Хо Цзюньтин внимательно посмотрел на него, и кто-то еще наполнил его бокал вина, поэтому он решительно сказал: «Я больше не буду пить».

«Почему ты не пьешь?» Цинь Шучжэ хотел воспользоваться возможностью, чтобы подлить масла в огонь: «Разве атмосфера не идеальна? Сегодня день рождения твоей матери. Не повредит, если ты выпьешь немного еще напитки».

Хо Цзюньтин холодно взглянул на него, а затем спокойно ответил: «Моей жене будет плохо».

Хороший парень, ничего страшного, если ты просто покажешь свою привязанность напрямую. Цинь Шучжэ был убежден в своем сердце: он не ожидал, что этот человек будет прямо называть Шао Фэй своей женой перед родителями и другими родственниками, вообще не скрывая своего решения жениться на Шао Фэе.

«Ты хвастаешься передо мной, что у тебя есть партнер?» Цинь Шучжэ сохранил нежную улыбку: «Кажется, г-н Хо — любящий муж».

Хо Цзюньтин: «...»

Шао Фэй, сидевший рядом с Хо Цзюньтином, услышал слова Цинь Шучжэ и на мгновение смутился. Он не знал, что сказать.

Все за одним столом уже заметили, казалось бы, невидимую связь между двумя людьми, поэтому они не были особо удивлены.

Хотя Цинь Шучжэ на два года старше, он и Хо Цзюньтин действительно конкуренты, которых сравнивают с детства. Несмотря на то, что они оба много работают для семьи, все еще тайно проводятся различные соревнования.

К счастью, Цзян Яньлань в это время заговорила, чтобы сгладить ситуацию: «Если Сяо Цинь хочет выпить, тетя может выпить с тобой. Цзюньтин тоже много пил, так что пришло время взять перерыв».

Цинь Шучжэ увидел, что старейшины на другой стороне заговорили, поэтому он больше не раздувал пламя. Вместо этого он показал нежный взгляд и кротко сказал: «Тетя, пожалуйста. Я просто хочу выпить с г-ном Хо. Поскольку он не умеет пить, я не буду заставлять его».

Именно поэтому их поведение по умышленному розливу алкоголя можно рассматривать как цель.

Во время последующего обеда Шао Фэй больше не подвергался их злонамеренному нападению и фактически прошел праздничный ужин гладко.

После праздничного ужина Хо Цзюньтин не остался ни на мгновение и решительно покинул дом семьи Хо вместе с Шао Фэем.

Поскольку они оба пили, быть водителем, естественно, доверили Юй Вэньхаю, который только плотно поел и вообще не пил в течение всего процесса.

После возвращения в особняк Хо Цзюньтина была почти полночь.

Шао Фэй, который спал в машине, все еще был в замешательстве и сказал, что хочет сначала принять душ, а затем лечь спать. Хо Цзюньтин увидел, что его немного повело в сторону, поэтому он обнял его и отнёс в спальню и попросил его сначала лечь спать. Завтра еще не поздно принять душ.

После того, как Хо Цзюньтин толкнул Шао Фэя на кровать, он потерял все силы, чтобы встать, поэтому закрыл глаза и заснул.

Хо Цзюньтин увидел, что он спит вот так, поэтому не стал его беспокоить. Вместо этого мужчина помог ему сначала развязать галстук и пояс, от чего ему стало легче. Затем он пошел переодеваться, а затем и сам упал на кровать и уснул.

Они вдвоем проспали до рассвета, и на следующее утро Шао Фэй сладко проснулся.

Когда он открыл глаза, он увидел, что Хо Цзюньтин все еще спит. Он был ошеломлен на мгновение, прежде чем понял, что Хо Цзюньтин много пил прошлой ночью и, скорее всего, был действительно пьян.

Иначе мужчина не спал до сих пор.

Поэтому, чтобы не беспокоить Хо Цзюньтина, он осторожно встал с кровати, а затем вышел из спальни, чтобы сначала принять душ, но неожиданно обнаружил, что на кухне что-то движется.

Подойдя с любопытством, он был удивлен, увидев фигуру Цзян Яньлань.

Он видел, как она надела фартук и серьезно работала на кухне.

«...Тетушка?» Шао Фэй немного подумал и почувствовал, что ему следует поздороваться.

Цзян Яньлань внезапно услышала голос Шао Фэя, доносившийся от кухонной двери, и вздрогнула.

Когда она повернулась, чтобы посмотреть на Шао Фэя, она не могла не протянуть руку и похлопать себя по груди: «Ты, малыш, почему ты такой тихий, когда ходишь?»

«Э-э... мне очень жаль».

Шао Фэй — танцор. Чтобы сохранять легкую позу, он специально тренируется контролировать

звук своих шагов.

Практикуя это в течение длительного времени, вы неосознанно облегчите свои шаги при ходьбе.

Цзян Яньлань увидела, что он послушно выразил свои извинения, и не стала продолжать его винить, а вместо этого спросила с легким беспокойством: «У тебя болит голова от похмелья?»

«Да, немного», — Шао Фэй не ожидал, что она спросит об этом, и не мог не заикаться.

«Тогда я подам тебе тарелку похмельного супа».

Цзян Яньлань повернулась и пошла за миской. Шао Фэй быстро отреагировал, когда увидела ее, быстро последовал за ней и сказал: «Я могу сделать это сам».

Цзян Яньлань увидела, что он нервничает, и указала на кастрюлю рядом с ней: «Там похмельный суп. Я только что приготовила его».

«Ох... спасибо».

Шао Фэй был польщен и почувствовал, что Цзян Яньлань больше не относится к нему враждебно.

Как раз в тот момент, когда он с сомнениями наполнил себе тарелку похмельным супом, Цзян Яньлань сбоку продолжала спрашивать: «Что ты хочешь на завтрак? Я как раз собиралась приготовить завтрак».

«Хорошо.....»

Шао Фэй посмотрел на ее дружелюбное отношение и не мог не задаться вопросом, вселился ли в нее путешественник из другого мира, как и он сам, и он не мог не забеспокоиться.

«Вы оба много выпили прошлой ночью, как насчет того, чтобы я приготовила кашу?» Цзян Яньлань увидела, что он замер, поэтому она взяла на себя инициативу и приняла решение за них.

Шао Фэй некоторое время подозрительно смотрел на нее, затем осторожно кивнул.

«Тогда я приготовлю кашу», — Цзян Яньлань решительно снова приступила к работе на кухне.

Шао Фэй какое-то время ошарашенно держал миску, а затем не смог сдержать любопытства и

осторожно спросил: «Тетя... с тобой все в порядке?»

Прошла всего одна ночь, почему же все ее отношение изменилось?

Вы получили некоторую стимуляцию на ужине в честь дня рождения вчера вечером?

«Все в порядке». Цзян Яньлань решительно ответила: «Не думай слишком много, я не нацелилась на тебя с самого начала. Если бы кто-то другой встречался с Цзюньтином, я бы сделала то же самое, потому что это правила семьи Хо. Деловой брак всегда был неизбежен».

Она, очевидно, знала, о чем на самом деле хотел спросить Шао Фэй.

Шао Фэй озадачился еще больше, когда услышал ее слова.

Цзян Яньлань увидела, что он не понимает, поэтому она объяснила больше: «Мои слова и дела по отношению к тебе раньше были обусловлены моим статусом жены семьи Хо и матери Цзюньтина, потому что, как хорошая домохозяйка, я должна помогать своему мужу решить подобные вещи, у него уже достаточно вещей, о которых стоит беспокоиться. Но я недооценила чувства и решимость Цзюньтина. Я не ожидала, что ты сможешь заставить моего мужа колебаться. В прошлом он определенно нашел бы способ избавиться от тебя».

Когда она сказала это, она не смогла сдержать горькой улыбки.

Шао Фэй не знал, был ли он ослеплен, но увидел непроизвольную горечь в ее глазах.

«Поскольку мой муж готов дать тебе шанс, я обязательно изменю свое прежнее отношение. Тебе не нужно ничего подозревать. Я делаю все для Цзюньтина».

Выслушав ее объяснение, Шао Фэй наконец понял причину ее совершенно иного отношения.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12435/1107488>